

Воробьева С.В.

ДУХОВНОЕ НЕСОВЕРШЕНСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК КРИЗИС СОЗНАНИЯ

Сегодня в мире много рассуждают на тему о пользе кризисов вообще и о пользе экономического кризиса, в частности. Трудно обосновать противоположный тезис – об их вредности. Кризис – это нарушение установленного порядка вещей, ведущего к хаосу, и начало формирования нового порядка. Но каков будет новый порядок, зависит от человека.

Во всех религиях высшая духовная реализация заключается в осознании человеком своего единства с природой, с Вселенной, с другими людьми. Не осознав этой теснейшей связи, человек затрудняется принять в качестве основных директив, «общие места». Если человек отпускает ненависть и гнев и обретает любовь, то весь мир приоткрывает сердце для любви. Если человек прощает обиды прошлого, весь мир делает шаг к прощению. Если человек живет в текущем мгновении и ценит то, что у него есть, то весь мир немного больше внимания уделяет настоящему. С мира в каждом доме и в каждом сердце начинается мир во всем мире. Несовершенство человеческой природы приводит мир к кризисам.

Хорошо известно выражение «Мы есть то, что мы едим». Менее известна и менее укоренена в общественном сознании мысль «Мы есть то, о чем и что мы думаем». Именно ответом на вопрос «О чем и что мы думаем?» определяется духовное совершенство личности. Библейское и евангельское обожествление слова и логоса являются мощным аргументом, подтверждающим базисную мысль современной гуманитарных наук: язык и речь создают, репрезентируют и «выдают» человека. «Достойное слово, и боголюбивое дело, и свободная сила, устремленные к Богу, величием выше небесных звезд», – читаем в «Слове Моисея Выдубицкого» [1, с. 409].

Исследуя сущность личности в контексте корреляций поведения личности с концептуально-смысловым строем повседневного языка, Э.Левинас и Дж.Грэй [2, 3] связали духовное несовершенство человека с отсутствием главной мысли в его сознании – «идеи Бога». Но что же мешает данной мысли укорениться в сознании человека? Согласно Э.Левинасу и Дж.Грэй, причина заключается в пребывании людей на одной из стадий социальной депрессии. В реальной жизни и коммуникации всегда присутствуют все ее стадии: утомление и апатия, неспособность сосредоточиться, скука, раздражение, пренебрежение, подлость. Степень духовного несовершенства человека определяется стадией, на которой пребывает человека. Выход из социальной депрессии является необходимым условием перехода к духовному совершенству.

Первая стадия социальной депрессии – утомление и апатия – характеризуется усталостью и ощущением недостатка энергии. Лингвистическими маркерами являются выражения «Я устал», «Нет сил» и т.п. На первый взгляд, утомление и апатия являются неизбежной реакцией человеческого организма на чрезмерный труд или неожиданные события. Энергетический спад свойственен любой системе. Но, кроме этого, утомление и апатия являются тем пусковым механизмом, который дает начало деструктивным процессам во внутреннем мире человека, в социальных группах и в социумах.

Усталость и апатия мешают сознанию сосредоточиться. Неспособность сосредоточиться характеризуется забывчивостью и рассеянностью, но сопровождается оптимизмом. Это характерно, например, для подростков, для отдельных руководителей или подчиненных. С одной стороны, забывчивость в отношении к просьбам или распоряжениям является неосознаваемым уходом от излишней опеки или контроля. С другой стороны, рассеянность есть следствие неумения концентрировать внимание. Вместе забывчивость и рассеянность представляют собой механизм

восприятия мира, позволяющий видеть в реальности фрагменты, не мешающие ощущению оптимизма и поддержанию собственного статуса. Все остальное игнорируется. Неоднократно ощущаемое сочетание забывчивости, рассеянности и оптимизма приводит к скуке.

Скука как неоднократно переживаемое состояние не способствует формированию интересов или их поддержанию. Отсутствие интереса становится контекстом (фоном), в котором развивается беспокойство, рано или поздно завершающееся стремлением выйти из него. Завершается скука раздражением по отношению к учебе, работе или ближайшему окружению. Именно на стадии скуки формируются нездоровые пристрастия и привычки.

Сформированная скука влечет за собой потерю чувства благополучия. (Следует отметить, что удовлетворение нездоровых пристрастий и привычек поддерживает кажущееся благополучие). Потеря благополучия формирует нетерпимость, завершающуюся раздражением, граничащим или переходящим в гнев, а иногда и в агрессию. Причем виноваты все, кроме гневающегося человека. Раздражение и благополучие – вещи несовместимые. У человека, задерживающегося на стадии раздражения, формируется пренебрежение.

Пренебрежение есть безразличие к нуждам и чувствам окружающих и несклонность к сотрудничеству. Человек, пренебрежительно относящийся к другим, защищает себя и служит себе. Подобная защита и служение являются платформой, на которой человек строит новый тип собственного благополучия. Но это благополучие связано не с сотрудничеством или с согласием с другими, а только с сотрудничеством и согласием с самим собой. Э.Левинас именует эту форму отношения к миру «гегемонией Я» и «империализмом Я». Таким образом закладываются основы подлости.

Подлость, формируемая в контексте пренебрежения, имеет в качестве истоков черствость и разрушительность в отношении других. При наличии безразличия и нежелания сотрудничать с другими людьми ощущение

благополучия достигается лишь тогда, когда человек поступает так, как хочет. При этом поступки могут быть деструктивными – проступками или преступлениями. Оправданность действий человека в этом случае определяется оправданностью их в его сознании.

Религия является когнитивной системой, в рамках которой, были сформулированы принципы моральной цензуры как основы духовности личности. Именно духовностью определяются волевые усилия и чувство свободы человека. Напротив, если реальность и воображение недостаточно дифференцированы, то агрессивные желания представляются обладающими магической силой. Подобное свойственно маленьким детям, людям с мифологической или иллюзорной организацией мышления.

Основанием для конструирования смысла жизни и организации жизнедеятельности являются семиотические ресурсы человека. В период социализации личности бытие определяет сознание, а затем сознание конструирует человеческую экзистенцию. Человеческая экзистенция со всеми ее экзистенциалами обитает не в материальном мире, а в мире смыслов. Она не детерминируется извне какими-либо причинами, а определяет сама себя посредством выбора. Согласно концепциям М.Хайдеггера, М.Босса и Э.Левинаса [4], экзистенциал пространственности бытия связан со скрытностью и ясностью. Например, люди по-разному отвечают на вопрос «Кто или что более открыт или ясен?».

Экзистенциал темпоральности бытия определяется временем, которое необходимо для выполнения чего-либо. Оно может расширяться или сокращаться. «Как провести время?», «Мне постоянно не хватает времени», «Я найду время, что это сделать» – это маркеры мирского времени. Духовность личности лежит в плоскости корреляций мирского времени с временем вечным.

Экзистенциал настроения объясняет, почему наша открытость миру расширяется или сужается, высвечивая разные феномены. Именно от

настроения в данный момент зависит то, что человек осознает или на что он реагирует. Контекстом настроения несовершенной в духовном плане личности становятся стадии утомления и апатии, неспособности сосредоточиться, скуки и т.д. На этом основании духовное совершенство личности можно определить как сформировавшийся иммунитет против указанных стадий социальной депрессии.

Согласно высказываниям Э.Левинаса, если душа человека испытывает некоторое чувство, то она резонирует с соответствующим миром. Если человек радостен, мир созвучен миру радостных взаимоотношений. Если человек подавлен или встревожен, он резонирует миру угроз и опасностей. Следовательно, у болезней души нет причин, но есть мотивы. Более того, прошлое не детерминирует, а мотивирует настоящее. Недоступность понимания мотивов определяется только узостью «горизонта понимания». В этом случае возникает навязчивая связь с объектами. Она не вербализируется, ибо не осознается, но определяет поступки индивида, например, демонстрацию пафоса уважения или агрессии.

Как сделать поступки людей осознаваемыми? Вопрос многомерный, ибо задает множество предикативных функций: Какие поступки? Каких людей? В какой степени осознаваемыми? Ответ является «общим местом» в современной культуре – нужно создавать и предлагать образцы, способствующие активизации собственных сил и ресурсов. Это позволит разоблачать мифы и иллюзии, выявлять и преодолевать ложные верования и идеи, формировать «здоровые предпочтения» личности, которые корнями уходят в религиозные заповеди.

Создание необходимых образцов – как аргументационная техника – заключается не только в демонстрации того, каким должен быть мир, но и каким образом его можно и нужно изменить. Наличие позитивных образцов вынуждает человека сравнивать собственный образ жизни, поведение, привычки и пр. с образцами, подтверждая правильность избранного пути

или находя некоторые несоответствия. Достойным образцом является «Воскресная проповедь» на ОНТ (проповедник – отец Федор).

К сожалению, чаще демонстрируются негативные образцы, не способствующие ни духовному, ни телесному здоровью личности, не ведущие к консолидации общества, а, наоборот, культивирующие, агрессивное соперничество. Например, передача «Что? Где? Когда?», появившаяся на ОНТ, на мой взгляд, из этой серии. Культ языкового хаоса прикрывается видимостью актуальности знания и оголенными плечами игроков женского пола (неясно, что они демонстрируют силу интеллекта или силу обольщения). Постоянно звучащее выражение «Да! Господин ведущий!» напоминает ответ пожизненно заключенного «Да! Гражданин начальник!» и связанную с ним сверх-задачу, которая направлена на подавление воли осужденного.

Основную роль в конструировании образцов должного поведения и образа жизни всегда играла религия. Приходится только сожалеть о том, что, например, Ж.Алферов и некоторые другие представители естественных наук в России остаются дилетантами в плане гуманитарного просвещения, публично выступив против сближения Церкви и образовательных учреждений. Подвергнув ostracism данную идею, они, тем не менее, не предложили ничего, что можно было бы противопоставить рекламным, «киношным» и другим «мантрам» по поводу того, что такое «красивая жизнь», «успешный человек» или «правильное решение». При всей важности нанотехнологий, они не помогут решить проблемы духовного здоровья человека. Поэтому, например, ведущей ассоциацией «правильного решения» у большинства подростков являются чипсы, и это в лучшем случае, потому что есть еще и худший случай – пиво.

Представители квантовой механики в 20-30-х гг. прошлого века обосновали принцип согласующегося (кооперативного) и дополняющего (комплиментарного) взаимодействия, которому подчиняется микромир. Но

они же обосновали его распространение и на макромир, предложив выстраивать методологию коммуникации подобным образом. В этом мире нет ничего лишнего, есть лишь неучтенное, неосознаваемое, «скрытый смысл», «скрытая масса» и пр., что, к сожалению, не научился замечать «очень естественно-научный взгляд». Этот взгляд необходимо дополнить активной просветительской ролью православных священнослужителей.

По мнению Предстоятеля Белорусской православной церкви митрополита Филарета, в виртуальном мире «нагнетается атмосфера тревожного ожидания, неуверенности в завтрашнем дне... Основная угроза состоит в том, что всякого рода безнравственная информация стала доступна детям и подросткам, у которых еще недостаточно сформировавшаяся и неустойчивая психика. Виртуальный хаос для них оказывается губительнее всего».

Таким образом, духовное несовершенство человека можно идентифицировать как кризис сознания. В отличие от экономического кризиса, преодоление которого связано с установлением нового порядка, кризис сознания предполагает формирование конкретных навыков оценки собственного состояния. Работа с убеждениями как ценностными ориентирами сознания, разграничение убеждений, препятствующих успеху, и убеждений, способных улучшить жизнь, помогать устанавливать различия между этими убеждениями и пр. – все это должно стать неотъемлемой частью информационных потоков, функционирующих в обществе. Любой человек способен осознавать сомнения и ошибки. Для этого нужно сделать главное: человек должен захотеть измениться и изменения его убеждений должны осуществляться в гармонии с другими его убеждениями.

Литература

1. Памятники литературы Древней Руси: XII век. – М, 1980.
2. Lévinas E. Ethique et Infini. Dialogues avec Ph. Nemo. P., 1982.
3. Lévinas E. Liberté et commandement. Fata Morgana, 1994.
4. Lévinas E. Totalité et Infini. Essai sur L'Extériorité. Kluwer Academic, 1991